

Нуралиев Нурлан Акимбекович
Саясий илимдеринин кандидаты,
доценттин милдетин аткаруучусу,
ОИӨК “Кыргызстан эл аралык университети”

Нуралиев Нурлан Акимбекович
канд. полит. наук, и.о.доцента
УНПК “Международный Университет Кыргызстана”

Nuraliev Nurlan Akimbekovich
PhD, Acting Assistant Professor
ERPC “International University of Kyrgyzstan”
Тел: +996776892280
e-mail: erkinbek-68@mail.ru

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ МИГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР:
ГЕНДЕР, МИГРАЦИЯ ЖАНА КООПСУЗДУК**

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ:
ГЕНДЕР, МИГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ**

**MIGRATION PROCESSES IN KYRGYZSTAN:
GENDER, MIGRATION AND SECURITY**

Аннотациясы: Бул макалада Кыргызстандагы миграциялык процесстер талданат, миграция көбүнчө үй-бүлөнүн жашоо деңгээлин жогорулатуунун жалгыз мүмкүнчүлүгү катары каралат, ал эми мигрант аялдардын ролу бир топ чоң, аялдардын миграцияга барууну чечкендигинин негизги себеби күйөөсү же башка үй-бүлө мүчөлөрү менен жалгыз болуу – бул алардын кирешесин көбөйтүү жана үй-бүлөгө материалдык колдоо көрсөтүү каалоосу. Аялдар жана балдар психологиялык, физикалык жана сексуалдык зомбулук же зомбулук сыяктуу кошумча басмырлоочу коркунучтарга дуушар болушат; эмгек же сексуалдык эксплуатация. Миграция ошондой эле кыз ала качуу жана көп аял алуу сыяктуу аялдардын укугун тебелеген кээ бир көрүнүштөргө өбөлгө түздү, ошол эле учурда катталбаган диний никенин кеңири жайылышы күйөөсү чет өлкөдө иштеген аялдардын аялуулугун күчөтүүдө. Кыргызстандык мигранттардын абалы эркек мигранттардан негизинен миграциянын себептери, чечим кабыл алуу процесстери, алар көбүнчө миграцияга кеткен жумуш секторлору.

Негизги сөздөр: гендер, миграция, коопсуздук, эмгек эмигранттары, аялдардын укуктарынын бузулушу.

Аннотация: В данной статье анализируются миграционные процессы в Кыргызстане, что миграция часто рассматривается как единственная возможность улучшить уровень жизни семьи, а роль женщин-эмигранток достаточно велика, основная причина, по которой женщины решают мигрировать – будь то в одиночку, с мужем или другими членами семьи – это стремление увеличить свои доходы и оказать финансовую поддержку семье. Женщины и дети подвержены дополнительным дискриминационным рискам, таким как психологическое, физическое и сексуальное насилие или жестокое обращение; трудовая или сексуальная эксплуатация. Миграция способствовала и усилению некоторых практик, нарушающих права женщин, таких как похищение невест и многоженство, в то

время как повсеместная практика религиозного брака без официальной регистрации повышает уязвимость женщин, чьи мужья работают за границей. Положение кыргызских женщин-мигранток отличается от положения мигрантов-мужчин, в основном, с точки зрения причин миграции, процессов принятия решений, секторов занятости, в которые они обычно мигрируют.

Ключевые слова: гендер, миграция, безопасность, трудовые эмигрантки, нарушение прав женщин.

Abstract: *This article analyzes the migration processes in Kyrgyzstan, that migration is often seen as the only opportunity to improve the standard of living of the family, and the role of emigrant women is quite large, the main reason why women decide to migrate is whether it be alone, with a husband or other member's families is the desire to increase their income and provide financial support to the family. Women and children are exposed to additional discriminatory risks such as psychological, physical and sexual abuse or abuse; labor or sexual exploitation. Migration has also contributed to some practices that violate women's rights, such as bride kidnapping and polygamy, while the widespread practice of unregistered religious marriage increases the vulnerability of women whose husbands work abroad. The situation of Kyrgyz female migrants differs from that of male migrants mainly in terms of reasons for migration, decision-making processes, employment sectors to which they usually migrate.*

Key words: *gender, migration, security, labor emigrants, violation of women's rights.*

С начала 2000-х годов число граждан Кыргызстана, вовлеченных в миграционные процессы, неуклонно росло. Около 50 000 граждан Кыргызстана, ежегодно уезжают из страны, чтобы работать за границей: в основном, в Россию и, в меньшей степени, в Казахстан и дальнее зарубежье. По разным оценкам, число кыргызских мигрантов составляет сегодня до 1 000 000 [1] человек, тогда как общая численность населения Кыргызстана определяется как 6,592 миллионов. Несмотря на то, что миграционные потоки в основном состоят из молодых мужчин, число женщин в рядах мигрантов возросло. В настоящее время почти 40% кыргызских мигрантов в России – женщины, в то время как таджикские и узбекские женщины представляют, соответственно, менее 20% от общего числа мигрантов из каждой из этих стран [2].

Бедность, безработица и низкая заработная плата – удел многих граждан Кыргызстана, однако женщины в большей степени подвержены социально-экономической маргинализации, приводящей к миграции. Основная причина, по которой женщины решают мигрировать – будь то в одиночку, с мужем или другими членами семьи – стремление увеличить свои доходы и оказать финансовую поддержку семье. Миграция при этом часто рассматривается как единственная возможность улучшить уровень жизни семьи. С ростом процента женщин в миграционных потоках, можно резонно предположить, что все больше детей мигрируют с одним или обоими родителями. Экономические нужды могут также заставить несовершеннолетних мигрировать без сопровождения взрослых.

Женщины и дети подвержены дополнительным дискриминационным рискам, таким как психологическое, физическое и сексуальное насилие или жестокое обращение; трудовая или сексуальная эксплуатация. Они могут быть жертвами неадекватных условий труда и жилья, могут быть лишены доступа к медицинскому обслуживанию (среди прочего, к услугам в области сексуального и репродуктивного здравоохранения, включая аборт для женщин и девочек) и доступа к правосудию. Дети мигрантов, не имеющих документов, рискуют не получить доступа к образованию в странах пребывания. Нарушения их прав могут быть совершены как представителями правоохранительных органов, так и негосударственными субъектами, в том числе работодателями мигрантов, кыргызскими мигрантами или гражданами стран пребывания мигрантов, особенно в России, где сильны антимигрантские и ксенофобские настроения. Озабоченность также вызывает растущее насилие в отношении кыргызских женщин-мигранток со стороны кыргызских мужчин – будь то со

стороны их партнера или просто земляков. В Кыргызстане широко распространено бытовое насилие. В странах пребывания женщины-мигрантки становятся еще более уязвимыми к злоупотреблениям, поскольку они удалены от своей семьи и общины. Сложные условия жизни могут привести к росту насилия.

Миграция способствовала и усилению некоторых практик, нарушающих права женщин, таких как похищение невест и многоженство, в то время как повсеместная практика религиозного брака без официальной регистрации повышает уязвимость женщин, чьи мужья работают за границей. Не имея правовой защиты и финансовых средств, женщины, остающиеся дома, могут сталкиваться с дискриминацией в семье родителей мужа, а также оказаться в весьма затруднительном положении в случае развода. С феминизацией миграционных потоков, число оставленных мигрантами в стране детей также увеличилось. Эти дети, которые рискуют попасть в категорию так называемых “невидимых”, рискуют не получить доступа к медицинскому обслуживанию и образованию, а также могут подвергнуться жестокому обращению и сексуальному насилию.

Кыргызские власти должны принимать все необходимые меры для обеспечения защиты прав кыргызских мигрантов и членов их семей за рубежом, а также для обеспечения защиты прав членов семей мигрантов, оставшихся в стране, и тех, чья уязвимость усугубляется социальными последствиями миграционного процесса в Кыргызстане. Российская Федерация и Казахстан должны также сделать все возможное для защиты прав кыргызских мигрантов на своей территории.

В Кыргызстане миграционные процессы являются результатом политической и социально-экономической ситуации, сложившейся в стране с момента обретения независимости, и в частности, за последние 20 лет. Тем не менее, следует отметить, что вследствие масштаба этого явления миграционные процессы, в некоторой степени, сами повлияли на основные события в социально-экономической и общественной сфере в стране. По данным Государственной службы миграции при правительстве Кыргызстана, около 700 000 граждан Кыргызстана работают за пределами страны [3], при общей численности населения в 6,592 миллионов человек [4]. Специалисты по вопросам миграции считают, что официальные данные занижены и что почти 20% населения Кыргызстана находятся сегодня в положении трудящихся-мигрантов (до одного миллиона человек) [1].

Трудовые мигрантки уязвимы вдвойне: как женщины и как лица, вовлеченные в миграцию. Несмотря на отсутствие специфических статистических данных, можно предположить, что феминизация миграционных потоков сопровождается увеличением числа детей, которые мигрируют вместе с матерями или родителями. По данным Федеральной миграционной службы России, в 2016 году дети представляют 18% мигрантов из Кыргызстана, зарегистрированных в Российской Федерации. Как и женщины мигрантки, дети, мигрировавшие в одиночку, вместе с родителями или с другими членами семьи, уязвимы вдвойне: как дети, и как лица, вовлеченные в миграцию.

Основные проблемы

Отсутствие проверенных статистических данных, относящихся к миграционным потокам из Кыргызстана, и особенно отсутствие отдельных данных конкретно о миграции женщин и детей на национальном и региональном уровнях, затрудняют оценку масштаба воздействия миграции на женщин и детей. Эксперты сходятся во мнении, что число кыргызских мигрантов, работающих за рубежом, занижено и что оно может достигать миллиона человек [1]. Составление реальной картины миграционных потоков становится сложной задачей в основном вследствие следующих причин:

- 1) безвизовый режим в странах постсоветского пространства, где, в основном, и работают кыргызские мигранты,
- 2) значительные пробелы в данных, которые собирают на контрольно-пропускных пунктах, и
- 3) отсутствие у большинства кыргызских трудящихся-мигрантов документов, дающих право на проживание [5].

В результате, статистические данные Государственной службы миграции при правительстве Кыргызстана и Федеральной миграционной службы России (ФМС), а также оценки экспертов по вопросам миграции, не совпадают между собой.

В поисках лучших экономических и социальных возможностей

Женская эмиграция из Кыргызстана – не новое явление. В 1990-е годы женщины занимались мелкой международной торговлей промышленными товарами. Поскольку в советскую эпоху многие кыргызские женщины были заняты в сельском хозяйстве, социальной сфере и области здравоохранения, они оказались первыми, кто потерял работу после развала СССР. Опрошенная в Казахстане в ходе работы исследовательской миссии кыргызская женщина-мигрантка объяснила, что уже в конце 1990-х годов она убедила своего мужа уехать вместе с детьми на юг Казахстана (Енбекшиказахский район), где они могли бы работать на полях, получать более высокий доход, чем в Кыргызстане и обеспечить лучшие условия жизни для своих детей. За последние несколько лет число женщин – трудовых мигранток из Кыргызстана увеличилось.

Феминизация миграционных потоков связана с феминизацией бедности. В период после второй революции и межэтнического конфликта в Ошской области бедность в Кыргызстане «выросла в 2012 году до 38%, с увеличением доли женщин» [6]. Некоторые женщины решили автономно поехать работать за границу вследствие нестабильности их экономической и финансовой ситуации. В патриархальной и традиционной семейной структуре после вступления в брак женщины остаются дома (часто с семьей мужа), в то время как их мужья работают за границей. В случае инициированного мужем развода эти женщины могут оказаться в очень сложной ситуации, особенно если они должны покинуть дом родственников мужа, воспитывать детей в одиночку или если муж отказывается платить алименты. Это особенно касается тех женщин, кто заключил только религиозный брак и чей брак не зарегистрирован официально [7].

Нарушения прав женщин-мигранток

Как и мигранты-мужчины, кыргызские женщины-мигрантки, как правило, заняты в теневой экономике, не имеют разрешительных документов и занимают низкоквалифицированные рабочие места, даже если обладают более высокой квалификацией. Хотя мужчины и женщины обычно заняты в разных секторах экономики, и те, и другие подвергаются высокому риску жестокого обращения, эксплуатации, нарушения прав и насилия, как в Российской Федерации, так и в Казахстане. Тем не менее, женщины находятся в более уязвимом положении. «Незнание языка, оторванность от семей и привычной жизни, а также, в большинстве случаев, тяжелое финансовое положение, а в случае нелегального проживания, страх депортации, – все эти факторы делают женщин более уязвимыми для нарушения их прав на протяжении всего периода миграции».

Жены мигрантов – уязвимость как следствие зависимости

Миграция влияет не только на самих мигрантов. Она также оказывает влияние на жизнь тех, кого оставили, отправляясь на заработки, мужья или другие члены семьи. По мнению бывшего Специального докладчика по вопросу о правах мигрантов Хорхе Бустаманте [8], «воздействие миграции на оставленных детей трудно поддается измерению». Так же трудно оценить и последствия для оставленных жен мигрантов. Если в некоторых случаях денежные переводы от родственников из-за рубежа способствуют повышению экономического, социального и культурного положения, в других случаях отмечается, что оставленные жены становятся более уязвимыми и могут подвергаться психологическому, физическому и сексуальному насилию. В Кыргызстане дискриминация и гендерное насилие в отношении женщин встречаются достаточно часто. В 2015 году в Заключительных замечаниях по Кыргызстану Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) выразил озабоченность по поводу «сохранения глубоко укоренившихся патриархальных представлений и стереотипов о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, которые носят дискриминационный характер по отношению к женщинам и

увековечивают их подчиненное положение в семье и обществе и которые, среди прочего, находят отражение в выборе женщинами образовательных дисциплин и профессий, их ограниченном участии в политической и общественной жизни и неравном участии на рынке труда, а также неравном положении в браке и семейных отношениях. Комитет напоминает, что такие стереотипы также являются коренными причинами насилия в отношении женщин, и выражает обеспокоенность в связи с широким распространением пагубных видов практики, в силу которой женщины подвергаются дискриминации, в частности детских браков и похищения невест, и в связи с тем, что на сегодняшний день государство-участник не принимает последовательных мер в целях изменения или искоренения дискриминационных стереотипов и негативных традиционных представлений, а также пагубных видов практики» [9].

Эксплуатация и финансовая зависимость от родственников мужа

В свете того, что значительная часть населения Кыргызстана живет за границей и что члены семей оказываются разбросаны между страной происхождения и страной назначения, традиционная структура семьи оказалась переосмыслена, а домашняя нагрузка на оставшихся женщин увеличилась. Так, например, миссия опросила Нургуль, которая живет в Сретенке (Чуйский район) и занимается шестью детьми, из которых только двое являются ее собственными. Также на ее попечении оказался ребенок сестры, работающей в Бишкеке (внутренняя миграция) и трое детей деверя, который вместе с женой уехал в Россию.

В традиционных семьях женщины после свадьбы живут с родителями мужа и остаются с ними, когда муж уезжает работать за границу. Жены мужчин-мигрантов зачатую страдают от социальных предрассудков и бедности, а также подвергаются насилию со стороны семьи мужа. В 2010 г., по окончании своей миссии в Кыргызстане, «экономически зависимые женщины, живущие с родственниками мужа, пока муж находится на заработках, входят в число наиболее уязвимых женщин Кыргызстана, так как они имеют больше всего шансов стать жертвами домашнего насилия».[10]

Религиозные браки, полигамия и похищение невест Уязвимость, связанная с религиозным браком

В течение последних нескольких лет масштаб и продолжительность миграционных процессов способствовали усилению практики нарушения прав женщин и характеризовались возобновлением и противозаконным заключением традиционных и религиозных браков.

В Общей рекомендации по статье 16 Конвенции о равенстве мужчин и женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) отметил, что регистрация брака защищает имущественные права супругов в случае прекращения семейных отношений в результате смерти или развода» [11]. В случае развода или раздела «основополагающим принципом должно быть равенство супругов применительно к экономическим преимуществам и неблагоприятным последствиям брака и его расторжения. Распределение ролей и обязанностей между супругами в течение совместной жизни не должно иметь негативных экономических последствий ни для одной из сторон».

По официальной оценке, около 80% жителей Кыргызстана являются мусульманами [12]. Религиозный брак, или «никах», не признается государственными органами, несмотря на то, что эта практика широко распространена, особенно в традиционных консервативных общинах в сельской местности и в южной части страны. Это повышает уязвимость жен мигрантов, поскольку не позволяет женщинам воспользоваться юридической защитой и помощью в случае развода. Без юридического доказательства брака жены практически не имеют законных прав, чтобы потребовать помощи на содержание или алименты. Если муж находится за границей, у женщины также почти нет возможности заставить его участвовать в содержании детей.

После развода женщина вынуждена покинуть семью мужа, как правило, вместе с детьми, и собственная семья далеко не всегда принимает ее обратно, что приводит к нищете и социальному отторжению. Согласно правилам ислама, муж имеет право на «талак», то есть для развода ему достаточно трижды произнести «Я развожусь с тобой».

Вывод

С момента вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в августе 2015 г. процедуры получения мигрантами из Кыргызстана и членами их семей разрешений на проживание и работу были упрощены в двух основных странах назначения – в Казахстане и в России. Медицинское обслуживание и образование для взрослых и детей стали более доступными для тех, кто может подписать контракт с работодателем. Однако, поскольку большинство мигрантов из Кыргызстана не могут получить такой контракт, они не могут извлечь выгоду из этих улучшений и, таким образом, остаются весьма уязвимыми. Более того, трудящиеся-мигранты и члены их семей, у которых нет всех необходимых документов для выполнения ныне действующих миграционных правил в странах назначения, часто считаются правонарушителями, особенно в России с момента создания базы данных лиц, которым запрещен повторный въезд на территорию РФ. Мигранты также страдают от недобросовестности и коррумпированности работодателей и сотрудников правоохранительных органов. Низкоквалифицированные, не имеющие документов женщины, занятые в теневой экономике, подвергаются тяжелой эксплуатации и живут в трудных условиях. Они особенно подвержены рискам дискриминации, жестокого обращения и насилия, разгула коррупции правоохранительных органов и системы правосудия, а также сильной ксенофобии.

Следует также отметить, что государственные органы Кыргызстана, а также двух основных стран назначения – Казахстана и России, – не обеспечивают мигрантам защиту, основанную на соблюдении прав человека и учете гендерных особенностей, в том числе и от их собственных соплеменников. Права детей мигрантов не соблюдаются из-за того, что их родители не имеют нужных документов. Такие дети часто не имеют должного доступа к медицинскому обслуживанию и образованию. Положение несопровождаемых детей вызывает особую обеспокоенность, так как они чрезвычайно уязвимы к эксплуатации и использованию детского труда. В Кыргызстане положение оставленных уехавшими в эмиграцию мужчинами женщин и детей особенно уязвимо. В частности, в обществе, живущем патриархальными ценностями, жены мигрантов, заключившие религиозный брак, не имеют никакой защиты при разводе. Кроме того, миграционные процессы в той или иной степени способствовали укреплению обычаев, нарушающих права женщин, таких как полигамия или похищение невест. Помимо этого, такие обычаи провоцируют домашнее насилие в Кыргызстане и за рубежом и увеличивают число кыргызских женщин, страдающих от жестокого обращения со стороны граждан Кыргызстана за рубежом. Миграция оказывает крайне негативное воздействие на детей, оставленных в Кыргызстане, что выражается в увеличении количества лежащих на них домашних обязанностей и уменьшению времени их присутствия в школе. Оставленные дети очень уязвимы к насилию и жестокому обращению не только, когда их помещают в интернат или оставляют с малознакомыми людьми, но и в случае, если они остаются под присмотром родственников.

Список использованных источников:

1. Насритдинов Эмиль. «Миграция в Кыргызстане: взвешивая за и против». Academia.edu, 6 марта 2016 года: https://www.academia.edu/4371887/Migration_in_Kyrgyzstan_-_Pros_and_Cons.
2. Главное Управление По Вопросам Миграции РФ МВД. на 19 апреля 2016 года: http://гувм.мвд.пф/about/activity/stats/Statistics/Svedenija_v_otnoshenii_inostrannih_grazhdan/item/5850/
3. Государственная служба по Миграции при Правительстве Кыргызской Республики, Единый Доклад по Миграции. 2015. Бишкек: <http://ssm.gov.kg/info/view/7>

4. Данные Всемирного банка. Кыргызская республика, население в 2014 г., на 5 мая 2016 года: <http://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>.
5. Мигрантами, не обладающими документами, являются лица, которые не имеют всей совокупности документов, необходимых для проживания и работы на законных основаниях в стране назначения.
6. Программа развития ООН. ПРООН в Кыргызской Республике. О Кыргызстане. просмотрено 8 апреля 2016:
<http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/en/home/countryinfo.html>
7. Доклад Специального докладчика г-жи Габриэлы Родригес Писарро, представленный в соответствии с резолюцией 2004/53 Комиссии по правам человека, 2004 г.:
<https://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/100/50/PDF/G0510050.pdf>
8. Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов Хорхе Бустаманте, 2009, A/ HRC/11/7, параграфы 46-52:
<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/11session/A.HRC.11.7.pdf> на русском языке: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/132/25/PDF/G0913225.pdf>
9. CEDAW, Заключительные замечания по Кыргызстану, 11 марта 2021 г., CEDAW/C/KGZ/CO/4: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fKGZ%2fCO%2f4&Lang=en на русском языке: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/066/74/PDF/N1506674.pdf?OpenElement>
10. ПРООН, «Национальный план действий по достижению гендерного равенства», ПРООН в Республике Кыргызстан, расширение прав и возможностей женщин, 18 апреля 2020: <http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/library/womens-empowerment/follow-your-voice1.html>
11. CEDAW, Общая рекомендация по статье 16 Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и их расторжения), на русском языке: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/29&Lang=en
12. Госдепартамент США, Бюро по демократии, правам человека и труду, Международный доклад о свободе вероисповедания, Кыргызстан, май 2019 г.: www.state.gov/j/drl/rls/irf/2001/5598.htm

Nuraliev Nurlan Akimbekovich

PhD, Acting Assistant Professor

ERPC “International University of Kyrgyzstan”

Тел: +996776892280

e-mail: erkinbek-68@mail.ru

MIGRATION PROCESSES IN KYRGYZSTAN: GENDER, MIGRATION AND SECURITY

Abstract: *This article analyzes the migration processes in Kyrgyzstan, that migration is often seen as the only opportunity to improve the standard of living of the family, and the role of emigrant women is quite large, the main reason why women decide to migrate is whether it be alone, with a husband or other members families is the desire to increase their income and provide financial support to the family. Women and children are exposed to additional discriminatory risks such as psychological, physical and sexual abuse or abuse; labor or sexual exploitation. Migration has also contributed to some practices that violate women's rights, such as bride kidnapping and polygamy, while the widespread practice of unregistered religious marriage increases the vulnerability of women whose husbands work abroad. The situation of Kyrgyz female migrants differs*

from that of male migrants mainly in terms of reasons for migration, decision-making processes, employment sectors to which they usually migrate.

Key words: *gender, migration, security, labor emigrants, violation of women's rights.*

Since the early 2000s, the number of Kyrgyz citizens involved in migration processes has been steadily growing. Around 50,000 citizens of Kyrgyzstan leave the country each year to work abroad, mostly to Russia and, to a lesser extent, to Kazakhstan. According to various estimates, the number of Kyrgyz migrants today is up to 1,000,000 [1] people, while the total population of Kyrgyzstan is defined as 6.592 million. Despite the fact that migration flows are mainly composed of young men, the number of women in the ranks of migrants has increased. Currently, almost 40% of Kyrgyz migrants in Russia are women, while Tajik and Uzbek women represent, respectively, less than 20% of the total number of migrants from each of these countries [2].

Poverty, unemployment and low wages are the fate of many citizens of Kyrgyzstan, but women are more prone to socio-economic marginalization leading to migration. The main reason why women decide to migrate – whether alone, with a husband or other family members – is to increase their income and provide financial support to the family. Migration is often seen as the only way to improve the family's standard of living. With the increase in the percentage of women in migration flows, it can be reasonably assumed that more children migrate with one or both parents. Economic needs may also force minors to migrate unaccompanied by adults.

Women and children are exposed to additional discriminatory risks such as psychological, physical and sexual abuse or abuse; labor or sexual exploitation. They may be victims of inadequate working and housing conditions, may be denied access to health care (inter alia, sexual and reproductive health services, including abortion for women and girls) and access to justice. The children of undocumented migrants risk not having access to education in host countries. Violations of their rights can be committed by both law enforcement officials and non-state actors, including employers of migrants, Kyrgyz migrants, or citizens of host countries, especially in Russia, where anti-migrant and xenophobic sentiments are strong. There is also concern about the growing violence against Kyrgyz migrant women by Kyrgyz men, whether by their partner or just fellow countrymen. Domestic violence is widespread in Kyrgyzstan. In host countries, migrant women become even more vulnerable to abuse because they are removed from their families and communities. Difficult living conditions can lead to increased violence.

Migration has also contributed to some practices that violate women's rights, such as bride kidnapping and polygamy, while the widespread practice of unregistered religious marriage increases the vulnerability of women whose husbands work abroad. Lacking legal protection and financial resources, women who stay at home may face discrimination in the family of their husband's parents, as well as being in a very difficult situation in the event of a divorce. With the feminization of migration flows, the number of children left behind by migrants in the country has also increased. These children, who are at risk of falling into the category of the so-called “invisible”, are at risk of not having access to health care and education, and may also be abused and sexually abused.

The Kyrgyz authorities should take all necessary measures to ensure the protection of the rights of Kyrgyz migrants and members of their families abroad, as well as to ensure the protection of the rights of family members of migrants who remain in the country and those whose vulnerability is exacerbated by the social consequences of the migration process in Kyrgyzstan. The Russian Federation and Kazakhstan should also do everything possible to protect the rights of Kyrgyz migrants on their territory.

In Kyrgyzstan, migration processes are the result of the political and socio-economic situation that has developed in the country since independence, and in particular, over the past 20 years. However, it should be noted that due to the scale of this phenomenon, migration processes, to some extent, themselves influenced the main events in the socio-economic and public sphere in the country. According to the State Migration Service under the Government of Kyrgyzstan, about 700,000 citizens of Kyrgyzstan work outside the country [3], out of a total population of 6.592

million people [4]. Migration specialists believe that official data are underestimated and that almost 20% of the population of Kyrgyzstan is today in the position of migrant workers (up to one million people) [1].

Labor migrants are doubly vulnerable: as women and as persons involved in migration. Despite the absence of specific statistical data, it can be assumed that the feminization of migration flows is accompanied by an increase in the number of children who migrate with their mothers or parents. According to the Federal Migration Service of Russia, in 2019 children represent 18% of migrants from Kyrgyzstan registered in the Russian Federation. Like migrant women, children who migrate alone, with their parents or with other family members are doubly vulnerable: as children and as persons involved in migration.

Main problems

The lack of reliable statistics relating to migration flows from Kyrgyzstan, and especially the lack of separate data specifically on the migration of women and children at the national and regional levels, makes it difficult to assess the extent of the impact of migration on women and children. Experts agree that the number of Kyrgyz migrants working abroad is underestimated and that it could reach a million people [1]. Drawing up a realistic picture of migration flows becomes a difficult task, mainly due to the following reasons:

- 1) visa-free regime in the countries of the post-Soviet space, where, basically, Kyrgyz migrants work,
- 2) significant gaps in the data collected at checkpoints, and
- 3) the majority of Kyrgyz migrant workers do not have documents that give them the right to reside [5].

As a result, the statistics of the State Migration Service under the Government of Kyrgyzstan and the Federal Migration Service of Russia (FMS), as well as the assessments of migration experts, do not match.

Seeking Better Economic and Social Opportunities

Female emigration from Kyrgyzstan is not a new phenomenon. In the 1990s, women were engaged in small-scale international trade in manufactured goods. Since many Kyrgyz women were employed in agriculture, social services and healthcare during the Soviet era, they were the first to lose their jobs after the collapse of the USSR. Interviewed in Kazakhstan during the research mission, a Kyrgyz woman migrant explained that already in the late 1990s she convinced her husband to leave with their children to the south of Kazakhstan (Enbekshikazakh district), where they could work in the fields, receive a higher income than in Kyrgyzstan and provide better living conditions for their children. Over the past few years, the number of female migrant workers from Kyrgyzstan has increased.

The feminization of migration flows is associated with the feminization of poverty. In the period after the second revolution and inter-ethnic conflict in the Osh region, poverty in Kyrgyzstan "increased in 2012 to 38%, with an increase in the proportion of women" [6]. Some women have chosen to autonomously go to work abroad due to the instability of their economic and financial situation. In a patriarchal and traditional family structure, after marriage, women stay at home (often with the husband's family) while their husbands work abroad. In the event of a divorce initiated by the husband, these women may find themselves in a very difficult situation, especially if they must leave the home of the husband's relatives, raise children alone, or if the husband refuses to pay alimony. This is especially true for those women who entered into only a religious marriage and whose marriage is not officially registered [7].

Violations of the rights of migrant women

Like male migrants, Kyrgyz female migrants tend to work in the shadow economy, lack permits, and occupy low-skilled jobs, even if they have higher qualifications. Although men and women are usually employed in different sectors of the economy, both are at high risk of abuse, exploitation, rights violations and violence in both the Russian Federation and Kazakhstan. However, women are in a more vulnerable position. "Ignorance of the language, isolation from families

and normal life, as well as, in most cases, a difficult financial situation, and in the case of illegal residence, the fear of deportation – all these factors make women more vulnerable to violations of their rights throughout the entire period of migration.”

Migrant Wives – Vulnerability through Addiction

Migration affects not only the migrants themselves. It also influences the lives of those who have been left behind to work, husbands or other family members. According to the former Special Rapporteur on the rights of migrants, Jorge Bustamante [8], “the impact of migration on children left behind is difficult to measure”. It is also difficult to assess the consequences for the abandoned wives of migrants. While in some cases remittances from relatives abroad contribute to economic, social and cultural advancement, in other cases it is noted that the abandoned wives become more vulnerable and may be subjected to psychological, physical and sexual abuse. In Kyrgyzstan, discrimination and gender-based violence against women are quite common. In 2015, in its Concluding Observations on Kyrgyzstan, the Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW) expressed concern about “the persistence of deeply rooted patriarchal attitudes and stereotypes about the roles and responsibilities of women and men in the family and society that discriminate against women and perpetuate their subordinate position in the family and society and which, inter alia, are reflected in women's choice of educational disciplines and professions, their limited participation in political and public life and unequal participation in the labor market, as well as unequal positions in marriage and family relations. The Committee recalls that such stereotypes are also the root causes of violence against women and expresses concern at the widespread harmful practices, due to which women are discriminated against, in particular child marriage and bride kidnapping, and due to the fact that, to date, the State party has not taken consistent measures to change or eliminate discriminatory stereotypes and negative traditional attitudes, as well as harmful practices.” [9].

Exploitation and financial dependence on husband's relatives

In light of the fact that a significant part of the population of Kyrgyzstan lives abroad and that family members are scattered between the country of origin and the country of destination, the traditional family structure has been rethought, and the domestic burden on the remaining women has increased. For example, the mission interviewed Nurgul, who lives in Sretenka (Chuisky district) and takes care of six children, of whom only two are her own. She also took care of the child of a sister working in Bishkek (internal migration) and three children of her brother-in-law, who left for Russia with his wife.

In traditional families, women live with their husband's parents after marriage and stay with them when the husband leaves to work abroad. Migrant men's wives often suffer from social prejudice and poverty, as well as violence from the husband's family. In 2010, at the end of their mission in Kyrgyzstan, “economically dependent women who live with their husband's relatives while the husband is on the job are among the most vulnerable women in Kyrgyzstan, as they are most likely to become victims of domestic violence.”[10].

Religious marriages, polygamy and bride kidnapping Vulnerabilities associated with religious marriage

Over the past few years, the scale and duration of migration processes have contributed to the intensification of violations of women's rights and have been characterized by the resumption and illegal contraction of traditional and religious marriages.

In its General Recommendation on Article 16 of the Convention on Equality of Men and Women in All Matters Relating to Marriage and Family Relations, the Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW) noted that marriage registration protects the property rights of spouses in the event of termination of family relations due to death or divorce” [11]. In the event of divorce or separation, “the fundamental principle should be the equality of the spouses in relation to the economic advantages and disadvantages of marriage and its dissolution. The distribution of roles and responsibilities between spouses during their life together should not have negative economic consequences for either party.”

According to official estimates, about 80% of the inhabitants of Kyrgyzstan are Muslims [12]. Religious marriage, or "nikah", is not recognized by government authorities, despite the fact that the practice is widespread, especially in traditional conservative communities in rural areas and in the southern part of the country. This increases the vulnerability of migrant wives, as it prevents women from accessing legal protection and assistance in the event of a divorce. Without legal proof of marriage, wives have little to no legal rights to claim support or alimony. If the husband is abroad, it is also almost impossible for a woman to force him to participate in the maintenance of children.

After a divorce, a woman is forced to leave her husband's family, usually with her children, and her own family does not always accept her back, which leads to poverty and social exclusion. According to the rules of Islam, the husband has the right to "talaq", that is, for a divorce, it is enough for him to say "I am divorcing you" three times.

Conclusion

Since the accession of Kyrgyzstan to the Eurasian Economic Union (EAEU) in August 2015, the procedures for obtaining residence and work permits for migrants from Kyrgyzstan and their family members have been simplified in the two main countries of destination, Kazakhstan and Russia. Health care and education for adults and children have become more accessible to those who can sign a contract with an employer. However, since most migrants from Kyrgyzstan cannot obtain such a contract, they cannot benefit from these improvements and thus remain highly vulnerable. Moreover, migrant workers and members of their families who do not have all the necessary documents to comply with the current migration rules in destination countries are often considered offenders, especially in Russia since the creation of a database of persons who are prohibited from re-entering the territory of the Russian Federation. Migrants also suffer from the dishonesty and corruption of employers and law enforcement officials. Low-skilled, undocumented women in the shadow economy are heavily exploited and live in difficult conditions. They are particularly at risk of discrimination, abuse and violence, rampant corruption in law enforcement and the justice system, and intense xenophobia.

It should also be noted that the state authorities of Kyrgyzstan, as well as the two main countries of destination – Kazakhstan and Russia – do not provide migrants with protection based on respect for human rights and gender sensitivity, including from their own compatriots. The rights of children of migrants are not respected due to the fact that their parents do not have the necessary documents. These children often lack adequate access to health care and education. The situation of unaccompanied children is of particular concern as they are extremely vulnerable to exploitation and child labour. In Kyrgyzstan, the situation of women and children left behind by men who have emigrated is especially vulnerable. In particular, in a society based on patriarchal values, religiously married wives of migrants have no protection in the event of divorce. In addition, migration processes, to varying degrees, contributed to the strengthening of customs that violate the rights of women, such as polygamy or bride kidnapping. In addition, such practices provoke domestic violence in Kyrgyzstan and abroad and increase the number of Kyrgyz women who suffer abuse from citizens of Kyrgyzstan abroad. Migration has an extremely negative impact on children left behind in Kyrgyzstan, which is expressed in an increase in the number of household chores they have and a decrease in the time they are at school. Abandoned children are very vulnerable to violence and abuse, not only when they are placed in a boarding school or left with strangers, but also when they are left in the care of relatives.

List of sources used:

1. Emil Nasritdinov, “Migration in Kyrgyzstan: weighing the pros and cons”, on Academia.edu, March 6, 2016:
https://www.academia.edu/4371887/Migration_in_Kyrgyzstan_-_Pros_and_Cons
 2. Main Directorate for Migration Affairs of the Russian Federation of the Ministry of Internal Affairs, as of April 19, 2016:
http://guv.mvd.rf/about/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazhd/item/5850/
 3. State Migration Service under the Government of the Kyrgyz Republic, Single Report on Migration, 2015, Bishkek: <http://ssm.gov.kg/info/view/7>
 4. World Bank data, Kyrgyz Republic, population in 2014, as of May 5, 2016:<http://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>
 5. Undocumented migrants are individuals who do not have all the documents required to live and work legally in the country of destination.
 6. United Nations Development Programme, UNDP in the Kyrgyz Republic, About Kyrgyzstan, accessed 8 April 2016:
<http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/en/home/country-info.html>
 7. Report of the Special Rapporteur, Ms. Gabriela Rodríguez Pizarro, submitted pursuant to Commission on Human Rights resolution 2004/53, 2004:
<https://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G0510050/PDF/G0510050.pdf>
 8. Report of the Special Rapporteur on the human rights of migrants, Jorge Bustamante, 2009, A/HRC/11/7, paragraphs 46-52:
<http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/11sessions/A.HRC.11.7.pdf> in Russian: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G0913225/PDF/G0913225.pdf>
 9. CEDAW, Concluding Observations on Kyrgyzstan, March 11, 2021, CEDAW/C/KGZ/CO/4:http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fKGZ%2fCO%2f4&Lang=en in Russian: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/066/74/PDF/N1506674.pdf?OpenElement>
 10. UNDP, “National Action Plan for Gender Equality”, UNDP in the Republic of Kyrgyzstan, Empowerment of Women, April 18, 2020:
http://www.kg.undp.org/content/kyrgyzstan/ru/home/library/womens_empowerment/follow-your-voice1.html
 11. CEDAW, General Recommendation on Article 16 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (The economic consequences of marriage, family relations and their dissolution), in Russian:
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/29&Lang=en
- US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, International Religious Freedom Report, Kyrgyzstan, May 2019: www.state.gov/j/drl/rls/irf/2001/5598.htm